Лебедева Е.Ю.

«Парадокс Эарендиля»: о ненаписанных сюжетах Толкина

Аннотация: Дж.Р.Р. Толкин создавал легендариум Арды большую часть своей жизни, но некоторые задуманные им сюжеты так и не были воплощены. Наиболее ярко такая ситуация касается Эарендиля: персонаж, со стихотворения о котором начался легендариум Арды, так и остался без собственного сказания. При этом внутри легендариума оно мыслится как существующее начиная от самой ранней версии текстов и неоднократно упоминается впоследствии.

Читателю же доступны в основном стихотворения об этом герое. В наиболее раннем стихотворении «Путешествие Эаренделя, Вечерней Звезды» это именно небесный странник без земной биографии. Ее наброски появляются в прозаических текстах. Попытка написать «Лэ о Эарендиле» была оставлена вскоре после начала, и самым подробным изложением сюжета о нем остается фрагменты «Квенты Нолдоринва», текста-предшественника «Сильмариллиона», созданного в 1930 г.

А наиболее крупным отдельным произведением, посвященным Эарендилю осталась песня, которую во «Властелине колец» исполняет Бильбо. Впрочем, известный читателям текст появился далеко не сразу, у него насчитывается не менее 14 версий (не считая промежуточных). Первоначально написанное 1931 г. стихотворение «Errantry» («Странствие») породило, развиваясь два совершенно разных стихотворения. Собственно «Errantry» — полная языковой игры историю «веселого путешественника», первоначально именно ее должен был исполнить Бильбо. Но с развитием текста в нем появляется все больше мотивов, сходных с историей Эарендиля — за долго до того, как в тексте наконец появляется его имя. Интересно, что в текст романа в итоге попала не наиболее поздняя и пространная версия текста, а одна из предшествующих; причина этого неизвестна.

История супруги Эарендиля, Эльвинг, а также гибели Гаваней Сириона, где она жила, получила еще более краткое воплощение. Этому сюжету, достаточно драматическому, не было посвящено какого-либо отдельного текста, и он остался периферией другого — собственно об Эарендиле.

Сам Эарендиль как яркий (в буквальном смысле) образ оказался прочно вписан в повествование о всех трех эпохах Арды в «Сильмариллионе» и «Властелине колец», однако история его морских странствий, еще в ранних набросках задуманная как пространное повествование, так и не была создана.

Ключевые слова: Дж.Р.Р. Толкин, Средиземье, Эарендиль, «Властелин колец», «Силмариллион», поэзия

“The Paradox of Eärendil”: On Tolkien's Unwritten Plots

Abstract: J.R.R. Tolkien spent most of his life creating the Arda legendarium, but some of his intended stories were never realized. This situation is particularly clear in regard to Eärendil: the character whose poem marked the beginning of the Arda legendarium remained without his own tale. Yet, within the legendarium, this tale is conceived as existing from the earliest texts and is repeatedly mentioned.

The reader, however, primarily has access to poems about this hero. In the earliest poem, “The Journey of Eärendil, the Evening Star”, he is a celestial wanderer without an earthly biography. Sketches of such a biography appear in prose texts. The attempt to write a “Lay of Eärendil” was abandoned soon after its inception, and the most detailed exposition of his story remains fragments of the “Quenta Noldorinva”, a precursor text to “The Silmarillion”, composed in 1930.

And the most extensive single work dedicated to Eärendil remains the song sung by Bilbo in “The Lord of the Rings”. However, the text known to readers did not emerge immediately; it has no fewer than 14 versions (not counting intermediate versions). Originally written in 1931, the poem “Errantry”

gave rise to two completely different poems. “Errantry” itself is a playful story of a “merry wanderer”, originally intended for Bilbo to sing it. But as the text develops, more and more motifs similar to the story of Eärendil appear — long before his name finally appears. Interestingly, it was not the later and more extensive version of the text that ultimately made it into the novel, but one of the earlier ones; the reason for this is unknown.

The story of Eärendil’s wife, Elwing, and the destruction of the Havens of Sirion, where she lived, was even more briefly depicted. This rather dramatic plot was not dedicated to any separate text, and remained peripheral to another story — the one about Eärendil himself.

Eärendil himself, as a bright (in the literal sense) image, was firmly woven into the narrative of all three Ages of Arda in The Silmarillion and The Lord of the Rings, but the story of his sea voyages, conceived as a lengthy narrative even in early drafts, was never written.

Keywords: J.R.R. Tolkien, Middle-earth, Eärendil, The Lord of the Rings, The Silmarillion, poetry

Дж.Р.Р. Толкин создавал «воображаемый мир «Сильмариллиона»[1] большую часть своей жизни (середина 1910-х — начало 1970-х гг.). И все же ряд задуманных им сюжетов не получил полноценного воплощения. Наиболее яркую ситуацию можно назвать «парадоксом Эарендиля»: персонаж, со стихотворения о котором начался легендариум Арды, так и остался без собственного сказания.

При этом внутри легендариума оно мыслится как существующее начиная от самой ранней версии, «Утраченных сказаний». Когда Толкин начинает собирать отдельные тексты в общую «рамку» историй, рассказанных человеку на эльфийском острове, в «Связке» перед «Падением Гондолина» рассказчик говорит об «истории Туора и Эаренделя» (ранняя форма имени Эарендиль): «Это очень длинная история, и нам придется семь раз собираться у Очага Сказок, чтобы ее можно было рассказать как следует...»[2].

Однако сама история Эарендиля после падения Гондолина осталась на уровне заметок, где есть краткое описание ее семи частей, причем их семь **помимо** истории Гондолина[3]. В конце следующего сказания, «Науглафринг», учитывается та же схема: «И сим судьбы всех фэери сплелись в единую нить, и нить эта и есть великое сказание об Эарендэле, теперь мы добрались до настоящего начала этой истории»[4].

В последующие годы мысль о таком масштабе была отброшена, но идея отдельного «Сказания об Эаредиле» сохранялась. К 1930 г. Толкин создает «Квенту Нолдоринва» — первый прообраз «Сильмариллиона». В нем неоднократно возникают «ссылки на источники»: сказания «Лэйтиан», «Дети Хурина», «Падение Гондолина» — и «Лэ об Эарендиле»[5].

Позже, в одной из заметок 1950-х гг. Толкин по-прежнему выделяет как одно из сказаний о древней истории людей Арды «Сказание о звезде (или Сказание о падении Гондолина и о Восходе Звезды)»[6] (т.е. собственно об Эарендиле).

Какие же тексты об этом сюжете доступны читателю? Исходно об Эарендиле Толкин в сентябре 1914 г. написал стихотворение. Он сам упоминал позже об источнике вдохновения — слове из древнеанглийской поэмы «Христос»: «...я был поражен исключительной красотой этого слова (или имени), всецело соответствующего обычному стилю англосаксонского — но благозвучного до необычайной степени...»[7].

В стихотворении «Путешествие Эаренделя, Вечерней Звезды»[8] Эарендель — уже не эпитет Христа или Иоанна Крестителя (как в другом древнеанглийском тексте), а отдельный персонаж, именно Вечерняя Звезда: он поднялся на небо вечером — «И он умер с Зарей во взоре» (как гласит последняя строка). Его странствия на «сверкающем галеоне» пролегают только по небу, где он взаимодействует лишь с небесными светилами, его история пока не связана с какими-то иными сюжетами. Недаром Толкин пометил эту версию как «английскую» и написал тогда же другую, «классическую», где назвал героя на античный манер «Фосфорусом», а землю, откуда он поднимается в небо, Гесперией (Poems, № 16.B). Однако «классический» вариант остался тупиковой ветвью.

В конце того же года Толкин пишет еще одно стихотворение. Его первая версия начинается

просьбой спеть «еще о страннике Эаренделе», которая переходит в описание дальних плаваний и морей без дальнейших упоминаний о герое (Poems, № 18.A.)[9]. На обороте одного из листов Толкин набрасывает первые наметки сюжета о странствиях Эарендиля, который лишь в конце жизни отправляется в плавание по небу[10]. Они предельно общи и напоминают также истории других героев Толкина: отца Эарендиля Туора, странника Эриола-Эльфвине, мореходов из «Утраченного пути» и «Записок клуба Мнений», — и даже отплытие корабля Хранителей в финале «Властелина колец».

Второе же стихотворение в 1920-х гг. претерпело значительные изменения. В новой версии появляется заглавие «Менестрель отказывается петь», и на более краткую просьбу спеть о «странствующем Эаренделе» следует ответ: «музыка исказилась, слова полузабыты», эльфийские корабли утонули, а то, что можно спеть — лишь отзвуки снов и «рассказанная шепотом история... о древних делах, которую помнят лишь немногие сердца» (Poems, № 18.B). Позже Толкин дает следующей версии заглавие «Просьба к менестрелю из Лэ об Эаренделе» (Poems, № 18.C).

Однако эта «Лэ» так и не была написана. Если начатые в 1920-х гг. «Лэ о детях Хурина» и «Лэ о Лэйтиан» остались недописанными, они всё же охватили значительную часть этих сюжетов и содержали по нескольку тысяч строк. Но в «Лэ о падении Гондолина» Толкин написал немногим более 150 строк (Poems, № 68), а попытка написать «Лэ об Эаренделе» оборвалась на 37 строке[11].

Так наиболее полным изложением истории Эаренделя оказался фрагмент уже упоминавшейся «Квенты Нолдоринва», однако на этой стадии еще не появились многие элементы сюжета. Следующий текст, «Квента Сильмариллион», остался недописанным: в 1937 г. Толкин, начав писать «продолжение Хоббита», которое в итоге стало «Властелином колец» (далее — ВК), прервался на начале истории Турина — и более не вернулся к заполнению этой лакуны[12]. Впрочем, позже он обратился к самому финалу повествования, начав текст прямо на середине предложения — и в середине истории Эарендиля, когда он подплывает к берегам Валинора[13]. К этому времени в легендариуме уже появились мотивы, по которым он отправляется в плавание: желание найти отплывших на Запад родителей и передать Валар просьбу о помощи жителям Белерианда в войне с Морготом. Так его история встраивается в более крупный блок, ставший сквозным сюжетом Сильмариллиона — о взаимодействии Валар, эльфов, людей и истории Сильмарилов[14]; логическим завершением этих линий становится в конце «Квенты» Война Гнева, на которую Валар по этой версии подвигла именно просьба Эарендиля. Но история собственных плаваний Эарендиля, когда-то расписанная на несколько вечеров, так и осталась «за бортом».

Позже история Эарендиля возникает во «Властелине колец», становясь в частности сюжетом песни Бильбо. Но происходит это (в истории как стихотворения, так и романа) далеко не сразу. «Errantry» («Странствие») (Poems, № 128) — ярчайший пример толкиновского стихотворения со множеством версий. Только в собрании стихотворений Толкина приводится (полностью или частично) 14 его версий за 1931–1962 гг. (обозначены буквами от A до N), но в комментариях указывается, например, что между версиями B и C существует еще 5 промежуточных. За это время текст изменился до неузнаваемости: Кристофер Толкин отмечает, что между версиями C (1933 г.) и N (созданной при написании ВК) неизменной осталась одна строка[15], притом, что финальный текст насчитывает более ста.

Фактически эта линия развития породила два отдельных стихотворения. Помимо песни об Эарендиле, собственно «Errantry» было дважды опубликовано: в журнале «Oxford Magazine» в 1933 г. и, после доработки, в 1962 г. в сборнике «Приключения Тома Бомбадила». Там, в предисловии, вписывающем стихотворения в контекст ВК, оно описано как сочинение Бильбо на основе хоббитской «байки»-нонсенса: «В Ривенделльском варианте шуточный стих оригинала переделан (и подчас не особенно умело!) на высокий стиль эльфийских и нуменорских легенд об Эарендиле»[16].

Первые версии «Errantry» — текст, полный языковой игры, внутренних рифм, редких и архаических слов, история «веселого путешественника»: он сражается с жуками и стрекозами,

кокетничает и ссорится с бабочкой, строит корабль из цветка — чтобы в конце вернуться домой и вспомнить, что он не выполнил некое поручение. Тогда он отправляется в дорогу вновь — и стихотворение «можно повторять бесконечно, пока не возмутятся слушатели»[17].

Ненамного ближе к Эарендилю продвигаются и опубликованные версии «Errantry» (Poems, № 128. C, D.). И все же речь в них идет о **вечном странствии**, при всем различии тона и масштаба; и к тому же — о **вестнике**, хотя в чем именно состоит его весть, остается неизвестным. В первой версии поначалу говорится о **пешем** путешествии, но под конец герой строит корабль — а в поправках к тексту, в последней строке он назван «мореходом». В последующих версиях это определение перемещается в начало стихотворения и так и остается там впредь.

Первоначально в черновиках ВК предполагалось, что Бильбо исполняет что-то комическое: Фродо слышит издали музыку и смех. На полях Толкин написал «Песня о тролле» (в окончательном тексте ее поет Сэм), затем дописал «Путь Б[ильбо] споет “Тинувиэль”» (ее в итоговом тексте исполняет Арагорн) и «?Вестник»[18]; последнее явно отсылает к «Errantry». Далее последовало «не менее пятнадцати» вариантов стихотворения[19], и довольно долго речь в них идет о «веселом путешественнике», но сюжет теряет элементы нонсенса, все более приближаясь к истории Эарендиля еще до того, как будет названо имя. Исчезают битвы с насекомыми и появляются морские странствия, эльфийский город Тирион (и еще долго фантастическое вооружение, «доспех эльфийских королей», герою будут собирать именно там), схватка с паучихой Унголиант... Наконец, упоминается, что в эльфийских землях ему строят новый корабль для путешествия по небу и возлагают на него «великую судьбу» — нести над миром сияющий светильник, «пока луна не угаснет», став «вечным вестником» (Poems, № 128.G, H, I). Так стихотворение теряет и формальный признак бесконечной «докучной сказочки», обретая четко отмеченный финал.

При этом Кристофер Толкин полагает, что исходно речь не шла о сознательном введении Эарендиля в комическую песню: «В самом деле, кажется, что он появился непрошеным и неожидаемым, когда мой отец писал первую новую версию стихотворения: как Эаренделя можно назвать “веселым вестником”?»[20]

И лишь осенью 1952 г., вычитывая и перерабатывая текст уже законченного вчерне романа, Толкин пишет новую версию стихотворения, начинающуюся словами «Эарендиль был мореходом, / который жил в Арверниене...» (Poems, № 128.J)[21]

Одной из последующих версий Толкин дает заголовок «Краткая Лэ об Эарендиле» (Poems, № 128.M). Но никакой более длинной в нашем распоряжении и нет[22].

Любопытно, как именно преломляется в песне Бильбо эта история. Исходно она появляется именно как сюжет о вечном страннике. Однако ко времени написания ВК идеи о цели странствия, о вестнике и знаке надежды, вписывающие его в историю Белерианда, уже достаточно четко сформулированы. Сюжет баллады Бильбо (для него как героя важна тема путешествия, из которого невозможно вернуться прежним) представляет собой нечто среднее. У Эарендиля есть весть и последующая миссия, — но основной акцент сделан все-таки на его странствиях. Хотя в тексте стихотворения в итоге появляется упоминание о его встрече с Манве, «вечным королем на высокой Горе», но суть их разговора, «неслышимые слова... о народе людей и роде эльфов»[23] остаются неизвестны читателю.

Когда Толкин после написания ВК возвращается к событиям Первой эпохи, он не забывает и о сюжете падения Гондолина, но начинает с предыстории (истории Туора и Маэглина) — и в итоге ни до падения Гондолина, ни до истории Эаренделя тексты снова не были дописаны.

В 1950-х — 1960-х гг. Толкин задумался о переделке космогонии мира в сторону большего реализма (изначально круглый мир и существующие в нем Солнце и Луна). Это должно было серьезно затронуть и историю Эарендиля — небесного странника, но в опубликованных текстах нет практически ни одного намека на то, как она могла бы измениться. При этом «земная» часть его истории, не столь завязанная на космогонию, была по-прежнему значима для автора: упоминания о ней появлялись в его поздних текстах, вплоть до заметок из «Последних работ»[24]. Так что образ Эарендиля был важен для Толкина все десятилетия работы

над легендариумом, буквально до конца жизни. И тем не менее, самым крупным отдельным текстом о нем остается песня Бильбо!

При этом история его супруги Эльвинг и Гаваней Сириона, откуда он отплыл, не стала сюжетом отдельного сказания, он лишь кратко изложен в других текстах. И краткость обусловлена не только характером текстов. Наиболее полно этот сюжет излагает «Квента Нолдоринва», не раз ссылаясь на «Лэ об Эаренлиле». И хотя текст Лэ не был написан, именно фрагменты, посвященные Эарендилю, содержат большее количество подробностей (например, описание корабля, мыслей и чувств Эарендиля во время плаваний)[25]. Фрагменты, посвященные Эльвинг и Гаваням в отсутствие Эарнедиля, написаны куда более сухо, хотя описывают довольно драматичные события (посольство и нападение феанорингов, битва в городе, прыжок Эльвинг в море и превращение в птицу, судьбы выживших). В тексте есть оценки происходящего (например, «самая жестокая из братоубийственных битв»)[26], но чувства и мысли героев названы весьма кратко, а подробностей событий практически нет. То и другое вновь появляется, когда Эльвинг воссоединяется с мужем, буквально «входя» в сюжет **его** Лэ — и это, скорее, их совместные чувства и подробности о них вместе (см. описание прилета Эльвинг в облике птицы к кораблю мужа)[27].

Так ненаписанная «Лэ об Эарендиле» оказывается не просто названным внутримировым источником, «Квента» написана так, как если бы внутримировой автор имел в своем распоряжении текст «Лэ», который подробнее всего повествует именно о самом Эарендиле и событиях, связанных лично с ним.

Ту же картину показывает и история развития баллады Бильбо об Эарендиле. Упоминание об Эльвинг появляется там только в первой из версий, где герой назван Эарендилем (Poems, № 128.J). Однако вплоть до той версии, что была опубликована в ВК, там ничего не сказано о Гаванях Сириона: «Тогда Эльвинг прилетела к нему, и пламя зажглось в темноте... Она возложила на него Сильмарил...»[28]. Мы не узнаем ни того, что побудило ее покинуть Гавани, ни что с ними стало, ни даже того, что она превратилась в птицу! В предыдущих версиях было сказано четче — «Как птица, Эльвинг явилась к нему...» (Poems, № 128.J, K).

Более подробные версии текста появились следом (Poems, № 128.M, N). Восемь строк о нападении сыновей Феанора на Гавани Сириона, прыжке и превращении Эльвинг в птицу стали основным добавлением к тексту. Но по неизвестной причине эта версия не вошла в текст ВК. Кристофер Толкин предполагает, что это было следствием путаницы в том, какую из версий текста отправить в издательство[29]. При этом Толкин не воспользовался возможностью заменить версию стихотворения во втором издании книги[30]. Так падение Гаваней осталось «за бортом» ВК, и в более поздних текстах так и не было изложен сколько-нибудь подробно. При этом Толкин в достаточно поздних текстах не раз упоминает Эльвинг, как и ее супруга[31], но в более ранних текстах (до ВК включительно) ее история получила менее подробное воплощение, став скорее периферией сюжета об Эарендиле, чем самостоятельной историей.

Что же касается Эарендиля, то, хотя его история так и не была записана как отдельный текст, его образ встраивается в мир толкиновского легендариума иначе. Он порождает в самом буквальном смысле **яркие** образы, начиная с первых текстов: «сверкающего галеона» в небесах, странника в пустом городе, на одеждах которого осела сияющая «алмазная пыль»[32]. (Хотя почему этот город пуст и зачем здесь оказался странник, выяснится гораздо позже.) Но в единый самостоятельный текст они так и не складываются.

Возможно, причина была в том, что морские странствия остались такой же «вещью в себе», как в самых первых стихотворениях, ничего не давая развитию общего сюжета; даже идея о том, что именно Эарендиль убивает на юге Унголиант, была отброшена, и эта подробность, появившись в истории «веселого путешественника», исчезла из баллады Бильбо еще до того, как герой наконец получил имя Эарендиль[33].

Но в других историях он занимает достаточно заметное место. В Первой эпохе к нему сходятся основные сюжетные линии и родословные эльфов и людей. История Нуменора, один из основных сюжетов Второй эпохи, начинается и заканчивается плаванием его потомков тем же путем — на Запад. Наконец, в ВК он связывает далекую древность с героями романа, по

родословию (Арагорн, Элронд) или общности миссии (песня Бильбо, разговор Фродо и Сэма в Мордоре). Наконец, свет «звезды Эарендиля» напрямую действует в важные моменты (у Зеркала Галадриэли и в логове Шелоб). Таким образом место этого героя в легендариуме остается важным, хотя не раз упомянутые песни и сказания о нем у нас нет возможности прочесть.

Примечания:

[1] Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. X. London: Harper Collins Publishers, 1994. P. 329.

[2] Толкин Дж.Р.Р. Книга Утраченных Сказаний. Ч. II. М.: АСТ, 2018. С. 144. [пер. с англ. А. Хромовой]

[3] Там же. С. 253.

[4] Там же. С. 242. [Пер. с англ. Е. Тихомирова]

[5] Толкин Дж.Р.Р. Устроение Средиземья. М.: АСТ, 2020. С. 109, 115, 122, 141, 144. «Лэ об Эарендиле» — С. 149–152.

[6] Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. X. London: Harper Collins Publishers, 1994. P. 373. (В исходном тексте все названия приведены на созданном Толкином эльфийском языке Синдарин).

[7] Толкин Дж.Р.Р. Письма. [Пер. с англ. С. Лихачевой.] М.: Эксмо, 2004. С. 436.

[8] Tolkien J.R.R. The Collected Poems. London: Harper Collins Publishers, 2024. P. 220–222. № 16, вариант А. Далее ссылки на стихотворения по этому изданию даются в тексте в формате: (Poems, номер.вариант).

[9] Корабль в одной из строк назван «Буревестник, морская птица, белокрылая драгоценность», что выглядит предвестием образа Эльвинг-птицы с Сильмарилем.

[10] Толкин Дж.Р.Р. Книга Утраченных Сказаний. Ч. II. М.: АСТ, 2018. С. 261.

[11] Дж.Р.Р. Толкин. Песни Белерианда. [Пер. с англ. С. Лихачевой.] М.: АСТ, 2020. С. 142.

[12] Tolkien J.R.R. Beren and Lutien. London, Harper Collins, 2017. P. 219-222.

[13] Дж.Р.Р. Толкин. Утраченный путь и другие произведения. М., АСТ, .2021. С. 324–333. [Пер. с англ. С. Лихачевой.]

[14] Ср. например описание автором структуры Сильмариллиона: Tolkien J.R.R. History Of Middle-Earth. Vol. XII. London: Harper Collins Publishers, 1997. P. 357. (Note. 17.)

[15] Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. VII. London: Harper Collins Publishers, 1993. P. 105. (Это описание меча героя: «его ножны из халцедона»).

[16] Толкин Дж.Р.Р. Приключения Тома Бомбадила и другие истории. Спб., Академический проект, 1994. С. 221. [Пер. С. Степанова.]

[17] Там же. С. 220–221.

[18] Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. VI. London: Harper Collins Publishers, 1994. P. 393, 412.

[19] Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. VII. London: Harper Collins Publishers, 1993. P. 90.

[20] Там же. P. 96.

[21] И этот топоним — тоже не нонсенс, как топонимы в «Errrantry» (Толкин Дж.Р.Р. Приключения Тома Бомбадила и другие истории. Спб.: Академический проект, 1994. С. 221), а название нагорья, вписанное в географию легендариума (оно, в частности, нанесено на карту Белерианда: Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. XI. London: Harper Collins Publishers, 1995. Pp. 184, 190).

[22] Не может ли тут быть аллюзии на то, что самая длинная песня в Старшей Эдде называется «Краткая песнь о Сигурде», указывая таким образом, что существовала и «Пространная песнь», которую Толкин «воссоздает» в своей поэме о Сигурде? (Дж.Р.Р. Толкин. Легенда о Сигурде и Гудрун. [Пер. с англ. С. Лихачевой.] М.: АСТ, Астрель, 2011. С. 71–194.)

[23] Tolkien J.R.R. The Lord of the Rongs. London: Harper Collins Publishers, 1991. P. 229.

[24] Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. XII. London: Harper Collins Publishers, 1997. Pp. 346, 348, 369–371, 381, 386.

[25] Толкин Дж.Р.Р. Устроение Средиземья. М.: АСТ, 2020. С. 152. [Пер. С. Лихачевой.]

[26] Там же.

[27] Там же. С. 153.

[28] Tolkien. J.R.R. The Lord of the Rongs. London: Harper Collins Publishers, 1991. P. 228.

[29] Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. VII. London: Harper Collins Publishers, 1993. Pp. 108–109.

[30] Tolkien J.R.R. The Collected Poems. London: Harper Collins Publishers, 2024. P. 1283.

[31] См., например: Tolkien J.R.R. History of Middle-Earth. Vol. XII. London: Harper Collins Publishers, 1997. Pp. 348–349, 368–371.

[32] Толкин Дж.Р.Р. Книга Утраченных Сказаний. Ч. II. М.: АСТ, 2018. С. 261, 268.

[33] Tolkien J.R.R. The Collected Poems. London: Harper Collins Publishers, 2024. P. 1252.

Сведения об авторе: Лебедева Екатерина Юрьевна, младший научный сотрудник Научно-отраслевого архива Института археологии РАН

E-mail: kemenkiri@gmail.com

Information about the author: Ekaterina Yu. Lebedeva, Junior Researcher at the Scientific and Branch Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

E-mail: kemenkiri@gmail.com